

Давлетмурзаева Алиса Раисовна**Davletmurzaeva Alisa Raisovna**

начальник отдела содействия
трудоустройству выпускников
Чеченского государственного
педагогического университета

Head of the Department of
Graduate Employability Assistance,
Chechen State Pedagogical Institute

**К ВОПРОСУ О ПОСЕЛЕНИИ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XVI В.
ГРЕБЕНСКО-ТЕРСКИХ КАЗАКОВ****CONCERNING THE ISSUE OF GREBEN
AND TEREK COSSACKS SETTLEMENT
IN THE NORTH CAUCASUS
IN THE 16TH CENTURY****Аннотация:**

В статье освещаются некоторые аспекты поселения гребенских и терских казаков в Терско-Сунженском бассейне. В XVI в. российское правительство при помощи терско-гребенского казачества начало создавать первую в истории Северного Кавказа укрепленную линию в междуречье Терека и Сунжи. Установлено, что между переселенцами – терцами и гребенцами – и представителями северокавказских народов складывались добрососедские отношения, основанные на боевом содружестве и взаимном экономическом интересе.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, Чечня, Терек, Сунжа, гребенские казаки, терские казаки, вольные казаки, русские поселения, северокавказские народы.

Summary:

The article highlights several aspects of the settlement of Greben and Terek Cossacks in the Terek-Sunzha basin. In the 16th century, the Russian government with the help of the Terek and Greben Cossacks began to create the first in the history of the North Caucasus fortified line between the rivers Terek and Sunzha. The author identifies that based on military cooperation and mutual economic interest it has been formed the good neighbourhood between the settlers, the Terek and Greben peoples, and the representatives of the North Caucasian peoples.

Keywords:

North Caucasus, Chechnya, Terek, Sunzha, Greben Cossacks, Terek Cossacks, Free Cossacks, Russian settlements, North Caucasian peoples.

В исторической литературе существует несколько теорий о возникновении первых казачьих поселений на Северном Кавказе.

В летописях упоминается, что первые служивые казаки прибыли вместе с астраханскими стрельцами на Терек в 1563 г. по приказу Ивана Грозного для оказания помощи его тестю кабардинскому князю Темрюку в междоусобных боях. Выдающийся русский историк В.А. Потто изучил историю развития казачества, опираясь на данные трудов Н.Ф. Дубровина, Н.М. Карамзина, М.А. Караулова, И.Д. Попко, С.М. Соловьева и других исследователей. В двухтомном произведении В.А. Потто «Два века терского казачества» прослеживается роль терского казачества в истории Российского государства. Придерживаясь мнения, что первыми поселенцами на Тереке были рязанские казаки, ученый считает, что они были выходцами не из южной части Рязанского княжества, а из восточной. Поводом для переселения послужило то, что «рязанский удел окончательно утратил свою самостоятельность и был поглощен Москвою» [1, с. 16].

Изучению терского казачества в истории присоединения Северного Кавказа к России, его интеграции в государственную систему в XVI – середине XIX в. посвящена научная работа Д.И. Савченко [2]. Историческая роль гребенского и терского казачества на раннем этапе развития освещена в научных изысканиях профессора А.А. Кудрявцева [3]. Большой вклад в изучение истории терского казачества внес П.Л. Юдин. Как отмечает историк Ф.А. Киржинова, «на фоне повышения общественного и научного интереса к истории казачества в современный период усиливается и внимание исследователей к насыщенным богатой фактологией работам П.Л. Юдина» [4].

Северный Кавказ издревле привлекал внимание многих соседних стран и народов. Сложившаяся в XVI в. политическая ситуация привела к возрастанию роли Северного Кавказа, который приводил в противоречие интересы Ирана, Турции, татарских ханств. Российское государство тоже стремилось установить связи с северокавказскими народами для ослабления татарского натиска. Однако в первой четверти XVI в. дипломатические усилия московских царей не принесли положительного результата. Совместные нападения крымских и казанских отрядов в 1521 г. заставили Василия III признать себя данником крымского хана.

Следует отметить, что вместе с татарскими отрядами в походе на Московское государство принимали участие черкесы [5, с. 59]. Присутствие черкесов в составе Крымского ханства объясняется не только их вассальной зависимостью, но и тем, что северокавказские феодалы проводили собственную политику. При этом имелись группировки, ориентированные на ту или иную

державу. В связи с этим у крымского хана было немало союзников на Северном Кавказе, искавших выгоду для себя, в том числе и от участия в совместном походе против Московского государства. К примеру, польский историк Матвей Меховский отмечал, что горцы Северного Кавказа имеют связи по всей Азии вплоть до Египта [6, с. 63].

В XVI в. развитие Чечни в политическом, общественном и хозяйственном плане обеспечивалось действием таких факторов, как возвращение чеченцев на равнинные части, организация земледельческого центра на Чеченской плоскости, утверждение монотеистической религии, усложнение социальной структуры общества, становление единого чеченского этноса на базе находящихся горских обществ Северного Кавказа.

В рассматриваемое время историческую Чечню составляли примерно 50 из 54 нахских горно-плоскостных обществ. В этот период складывалось этническое единство, четко проявлялось действие центростремительных сил, которое видно на примере больших образований – федераций, таких как Чебарлой, Шарой, Шатой, Мержой, Карабулак, Чеченское владение, Нахч-Мохк (Ичкерия), составленных из множества вольных обществ [7, с. 56].

В середине XVI в. с целью упрочения своих позиций и защиты северокавказских народов от внешних врагов русское правительство стало направлять на Северный Кавказ вооруженные отряды стрельцов и казаков. Так, по берегам Терека появились русские городки-укрепления, которые одновременно служили местом торговли поселенцев с горцами.

С выходом Российского государства к Тереку, строительством городков и острожков способствует развитию казачество. Сначала sporadически, а затем регулярно его стали привлекать к государственной службе. С XVI–XVII вв. в Притеречье становятся известны терские и гребенские вольные казаки [8].

Появление русских поселений в пределах современных границ Чечни, сложившихся с течением времени в Терско-Гребенское казачье войско, относится к 1567 г., когда в месте при впадении Сунжи в Терек была сооружена первая русская крепость на Кавказе. После сожжения в 1571 г. Москвы крымским ханом Давлет-Гиреем по требованию Стамбула Терская крепость была снесена, а гарнизон был вывезен к Астрахани. В 1578 г. крепость в виде Сунженского острога на Терской косе восстанавливается, но из-за угрозы с крымско-турецкой стороны в 1579 г. вновь сносится. Однако казаки продолжают службу в стратегически важном районе бродов и переправ. Это были вольные казаки во главе с выборными атаманами, служившими за «повременную плату» [9].

До строительства большой крепости в 1588–1589 гг. в низовьях Терека 500 вольных казаков находились в ведомстве чеченского владельца Ших-мурзы Ишеримова, заявлявшего, что находится в союзе с русскими с основания первой русской крепости еще при жизни отца Ушармы. Челобитная терских казаков от 1588 г. подтверждает, что «казаки промышляли всяким государевым делом заодин с Ших мирзою с Окуцким» [10, с. 13, 18].

К 1586 г. сообщалось, что на Терском хребте у «Горячего Колодца» (наст. ст. Горячеводская) располагалась группа казаков, а на левом берегу Терека находятся две станицы (так назывались станы казачьих отрядов) – Верхняя и Нижняя. В основном казаки селились в «городках» (небольшие укрепления, огороженные рвом и валами с деревянным тыном) отрядами из 20–30 человек. Казаков, селившихся на Терском хребте, называли гребенскими, а по берегу Терека – терскими.

Свое название гребенские казаки получили от гребней Кавказских гор, где «слово “гребень” имеет то же значение, что и на Доне». По настоящее время вопрос о происхождении названия «гребенское казачество» остается до конца не выясненным, но достоверно известно, что рязанские казаки, высадившиеся на берегах Сунжи, основали три станицы по имени своих атаманов: Курдюковскую, Гладковскую и Шадринскую. Затем были построены станицы Новогладновская и Червленая. В XVI в. царские воеводы в своих донесениях постоянно путали гребенских и терских казаков, называя их общим именем «терские казаки». Вследствие этого отмечается перенос истории, связанной с гребенцами, на терцев [11].

Гребенцы оказали активную помощь царским воеводам в строительстве пограничной крепости Терки. Сохранилось также предание о переговорах Ивана Грозного с гребенскими казаками, записанное Л.Н. Толстым [12].

Многонациональность формировала своеобразный быт и нравы казачьих поселений. Постоянные вражеские набеги мешали прочной оседлости гребенских и терских казаков.

Во второй половине XVI в. со строительством русских городов-крепостей на Северном Кавказе начинается процесс сближения российской администрации с вольными казаками, осевшими в бассейне рек Терека и Сунжи. Безусловно, конные отряды казаков имели преимущества перед пешими служилыми людьми Терского города. Терские и гребенские казаки умело сражались в конном и пешем строю, прекрасно ориентировались на местности, благодаря этому под контролем казаков оказались важные торговые и стратегические пути. Турецкие послы не раз сообщали

о том, что вольные казаки стоят на Османской дороге по линии Темрюк – Пятигорье – Эльхотово – Терки – Дербент [13]. Казаки доставляли немало хлопот Оттоманской империи – военному сопернику России. Следовательно, российское руководство было заинтересовано в сотрудничестве с казачеством на Тереке для защиты южных рубежей, а казаки нуждались в надежном покровителе и союзнике в лице России.

Примечательно, что с первых дней между гребенцами и их соседями установились добрососедские отношения. Гребенские казаки куначились с кабардинцами и с чеченцами, причем от последних часто брали себе жен, а от первых, бывших в то время «законодателями мод» на Северном Кавказе, переняли конское снаряжение, холодное оружие и одежду. Что касается огнестрельного оружия («огненного боя»), то гребенцы принесли его с собой из Руси, чем сразу завоевали себе почетное положение среди народов Северного Кавказа, не имевших еще ничего иного, кроме «лучного боя» [14]. Российское государство поощряло терско-гребенское казачество «за службу». В казачьих станицах находили убежище чеченцы, кумыки, кабардинцы грузины, армяне, закубанские черкесы – все, кому в родных местах угрожала опасность. В укреплении взаимоотношений казаков и горцев немалую роль сыграл обычай «атальчество», по которому ребенка отдавали на воспитание в другую семью. Так, нередко «бывало, что в семье казака воспитывался сирота-ногаец, калмык или горец. Повзрослев, такие лица получали все казачьи права, становились настоящими казаками, за них могли выйти замуж девушки-казачки» [15, с. 269].

Итак, в XVI в. начался процесс сближения терских и гребенских казаков с Российским государством. Терско-гребенское казачество строило выгодные союзнические взаимоотношения с Москвой и северокавказскими владетелями, что делало его положение относительно стабильным и прочным. Упрочение на Северном Кавказе присутствия русских поселенцев способствовало преодолению разъединения и многовекового противоречия между этническими сообществами, их консолидации в пределах единого государства.

Таким образом, в XVI в., смешиваясь с местным населением, переселенцы составляли основу общин гребенских и терских казаков, участвовали в формировании различных этнических, религиозных и социальных слоев, в том числе из местных этносов.

С появлением русских на Северном Кавказе между ними и представителями коренных народов налаживались стабильные взаимоотношения, основанные на боевом содружестве и взаимном экономическом интересе. Гребенские и терские казаки совместно с горцами защищали пограничные рубежи от персидских и турецко-крымских вмешательств, что способствовало укреплению их взаимоотношений.

Ссылки:

1. Потто В.А. Два века терского казачества (1577–1801). Ставрополь, 1991.
2. Савченко Д.И. Терское казачество в истории присоединения Северного Кавказа к России (XVI – середина XIX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2003. 167 с.
3. Кудрявцев А.А. Специфика формирования и историческая роль гребенского и терского казачества на раннем этапе развития // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 82–88.
4. Киржинова Ф.А. Научное наследие Павла Львовича Юдина и его общественная деятельность в Терской области в 1910–1917 годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2012. 185 с.
5. Каргалов В.В. На степной границе: оборона «крымской украины» Российского государства в первой половине XVI столетия. М., 1974. 182 с.
6. Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М. ; Л., 1936. 288 с.
7. Чеченцы / отв. ред. Л.Т. Соловьева, З.И. Хасбулатова, В.А. Тишков. М., 2012. (Народы и культуры).
8. Великая Н.Н. Политические, социально-экономические, этнокультурные процессы в Восточном Предкавказье, XVIII–XIX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2001.
9. РГАДА. Ф. 89. Оп. 1/512. Д. 1. Л. 1–8 об.
10. Русско-чеченские отношения, вторая половина XVI – XVII в. : сб. док. / выявление, сост., введ., коммент. Е.Н. Кушевой. М., 1997. 416 с.
11. Бурда Э. Первые казачьи поселения на Северном Кавказе в XVI–XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article24310.htm> (дата обращения: 05.04.2017).
12. Толстой Л.Н. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1961. С. 176.
13. Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI–XVIII). СПб., 2002. 287 с.
14. Караулов М.А. Терское казачество в прошлом и настоящем. Пятигорск, 2002. С. 402.
15. Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI – начало XX в.). М., 1974. 424 с.